

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.77

ДЕСТРУКТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

*М. М. Друкер**Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград*

В условиях цифровой среды сеть Интернет стала основным источником получения информации современными школьниками, а также инструментом формирования позиции подростков по отношению к окружающему миру. Существовая в киберпространстве, подростки воспринимают его как «среду обитания», в которой они оказываются не защищенными от воздействия деструктивного контента, подвержены рискам и угрозам сети.

Ключевые слова: социальные медиа, медиаграмотность, деструктивный контент, медиабезопасность.

Активное развитие цифровой среды, появление новых технологий, выявление рисков и угроз виртуальной среды так или иначе влияют на психологическое благополучие современных школьников. Сегодня информация, размещаемая в пространстве сети, как и способы ее создания и трансляции, являются объектами многочисленных исследований.

Использование современными подростками сети Интернет транспонирует их психическое и социальное развитие из реальной среды в виртуальную, в которой появляются новые агенты влияния, лидеры мнений и формы взаимодействия. Следствием стремительной виртуализации повседневной жизни школьников становится медиасоциализация подрастающего поколения. Еще Маршал Маклюэн в своих работах отмечал, что «в нашу электронную эпоху мы видим себя все более и более переводимыми в форму информации и идущими в сторону технологического расширения сознания» [5. С. 32].

В результате воздействия технологий на среду меняется и структура медиапотребления. Под медиапотреблением понимают следующее: «деятельность, связанная с приобретением, использованием, обменом, хранением медиапродукции, в ходе которой потребитель удовлетворяет свои информационные, коммуникационные, экономические и другие потребности и интересы; социально-коммуникационное явление, которое проявляется в различных интеракциях индивидов и социальных групп с медиа и является неотъемлемым фактором современной медиакультуры» [4. С. 167].

За прошлые годы, как отмечает Александр Амзин, структура медиапотребления кардинально изменилась: «часто на акт медиапотребления у пользователя остается менее 30 секунд. Это формирует особую культуру подачи материала» [1].

Социально-психологические аспекты медиапотребления подразумевают изучение этого явления в междисциплинарном контексте: с точки зрения социологии, психологии, журналистики. В зависимости от характеристики аудитории, целей использования средств массовой коммуникации и других аспектов, определяется специфика и трансляции, и потребления медийного продукта в условиях современной цифровой среды «человеком медийным».

Декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор Е. Л. Варганова определяет «человека медийного» как «члена общества, бытие которого определяется и в значительной степени формируется содержанием СМИ

как продуктом, производимым отдельной отраслью современной экономики, медиаиндустрией, и потребляемым в процессах массовой/социальной коммуникации, а также коммуникационными отношениями и интересами индивида» [2].

Лаборатория Касперского приводит данные 2019 года, характеризующие специфику медиапотребления: взрослые сами активно приучают детей к гаджетам: 92 % родителей используют девайсы для обучения и развития детей в возрасте 4–6 лет. Около трети детей в возрасте 15–18 лет проводят почти все свободное время в интернете. Почти у трети родителей возникали конфликты, связанные с пребыванием детей в сети Интернет. Тщательнее всего действия детей в сети контролируют родители детей в возрасте 4–6 лет. По мере взросления детей контроль со стороны родителей ослабевает, при том что 43 % младших школьников и 95 % старшеклассников имеют свои страницы в социальных сетях [3].

Сегодня именно социальные медиа могут влиять на формирование мировоззрения подростка с помощью текстовой, видео-, фото- и аудиоинформации. Так, например, все перечисленные способы фиксации и воспроизведения информации позволяют использовать социальную сеть «ВКонтакте». Социальная сеть сегодня – это пространство, где контроль за контентом не осуществляется должным образом: блокируются крупные сообщества, содержащие противозаконную информацию, однако ряд сообществ остается незамеченными контролирующими органами, а взамен подобным сообществам появляются новые. В результате юному пользователю не составляет труда причинить вред собственному психологическому здоровью. В своих трудах О. Самосват отмечает, что «поведение подростков в социальных сетях является гибким и во многом зависит от требований пользователей социальных сетей в конкретный период времени» [8. С. 128].

В последнее время средства массовой информации активно освещают события, связанные с вовлечением несовершеннолетних в опасные группы и сообщества, где можно наблюдать действие разных рисков, которым могут быть подвержены подростки. Так, это преимущественно группы, контент которых носит суицидальный характер, вовлекающий подростков в выполнение опасных заданий, группы с деструктивным содержанием, ориентирующие на агрессивное поведение и разрушающие традиционные ценности. Сюда относят и группы, контент которых носит экстремистский характер, а также группы, связанные с незаконной деятельностью.

Специалист по информационным технологиям И. С. Ашманов констатирует: в социальных сетях есть более 5 тысяч групп, посвященных убийствам, 10 тысяч групп, посвященных ультрадвижениям, включая АУЕ (арестантский уклад един), около 500 групп по буллингу и травле и 46 групп, посвященных «скулшутингу». В день публикуется 200–250 тысяч сообщений прямого деструктивного характера ($\approx 0,3$ % от общего числа сообщений в Рунете). Как отмечает И. С. Ашманов, российская законодательная система слабо контролирует происходящее в сети [6].

Одними из ведущих рисков цифрового пространства в целом и в социальных медиа в частности являются контентные риски. К ним относят материалы, содержащие насилие, агрессию, эротику и порнографию, нецензурную лексику и так далее [9]. По сути, это информация, запрещенная 149 Федеральным законом: «информация о насилии, жестокости и агрессии, информация, разжигающая расовую ненависть, нетерпимость по отношению к другим людям по национальным, социальным, групповым признакам, пропаганда суицида...» [7].

Однако в сети Интернет такую информацию можно встретить практически везде: в социальных сетях, блогах, сайтах, видеохостингах и так далее.

Одной из самых востребованных виртуальных площадок в подростковой среде является социальная сеть ВКонтакте. Сегодня там зарегистрировано более сорока

миллионов пользователей, которые представляют все слои общества, независимо от возраста и социального положения. Ежедневно сеть посещает 4 миллиона пользователей. Около 80 % аудитории составляют жители России. В российском сегменте социальных медиа публикуется 70 % всего онлайн-контента, а число ежемесячных пользователей сети ВКонтакте – 970 000 000. Сайт входит в ТОП - 10 самых посещаемых сайтов в мире [10].

В течение 2019 года в Калининградской области проводилось анкетирование школьников, ориентированное на определение специфики медиапотребления и наличие рисков и угроз сетевого пространства. В результате удалось установить, что почти все свободное время школьники проводят в сети Интернет, в частности в социальных сетях, используя информационные ресурсы цифровой среды в первую очередь как развлечение, зачастую не контролируя свои действия. В отсутствии доступа к сети, учащиеся испытывают неуверенность, страх пропустить что-то важное, отмечая тот факт, что самостоятельно не раз пытались избавиться от зависимости, связанной с социальными сетями. Кроме этого, почти все школьники полагались преимущественно на свое собственное мнение при выборе контента, рискуя оказаться в группах, негативно влияющих на психологическое здоровье.

Результаты контент-анализа на наличие рисков и угроз в содержании материалов сети «ВКонтакте» позволили установить проникающее диффузное распространение контента, угрожающего и содержащего факторы риска для психологического здоровья школьников, практически во всех областях виртуальной коммуникации: психология, игры, кино, музыка, юмор, творчество, философия, обучающие курсы образование, литература, театр, фотография, анимация, реклама, искусство, развлечения и так далее.

Разрушительный контент суицидальной направленности обнаружен в следующих формах: новости, специфические фамилии и имена, аудиозаписи популярных исполнителей, видеозаписи, фотографии, коллажи, литературные цитаты с «романтикой суицида», конкретные ссылки на группы риска. Так, в социальных медиа функционирует свыше 2000 сообществ открытого и закрытого типа суицидальной направленности, посвященных темам «суицид» и «самоубийство». Из них 142 группы – объединения, направленные на оказание психологической помощи подросткам, оказавшимся в зоне риска, остальные – тематические сообщества суицидального характера, часть из которых – это группы, которые являются закрытыми: администратор сам решает, кого добавлять в его сообщество. Среди таких групп функционируют сообщества со статусом «обучающие курсы», как, например, группа «Суицид как смысл бытия», со статусом «экстремальный вид спорта», как, например, группа «Суицид – выход», со статусом «духовное лицо», как, например, группа «Суицид – мой сладкий мир»; со статусом «медицинский центр», как, например, группа «Вылечи себя суицидом» и другие. Теме «самоубийство» посвящено 758 сообществ открытого и закрытого типа. Из них 167 групп – это объединения, направленные на оказание психологической помощи подросткам, оказавшимся в зоне риска.

Свыше 10000 сообществ так или иначе эксплуатируют порнографический контент, тысячи сообществ пропагандируют культуру АУЕ (арестантский уклад един). Так, 95593 участника состояло в группе, заблокированной на территории Российской Федерации на основании решения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 28.02.2017 № 13768; 26647 человека участвуют в проект «АнтиАУЕ»; 12271 участника насчитывает группа «АУЕ цитаты», посвященная романтизации арестантского уклада, пропаганде среди несовершеннолетних воровских понятий российской криминальной среды и тюремных понятий, соблюдения «воровского кодекса», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем. Доступ в группы дают не администраторы, а «смотрящие» и контролирует контент не модератор, а «воры в законе».

Если же школьник не задается целенаправленным поиском подобной информации или группы, для вовлечения и создания настроения потенциальной жертве в ленте новостей разных пользователей появляются психологические ловушки с ложным выбором решения (тесты, голосование и пр.), контент с завуалированным внушением.

Таким образом, контент, который является незаконным и, по сути, должен быть заблокированным в первую очередь, не только разрешен для демонстрации в сети, но и широко представлен в различных формах любому зарегистрированному пользователю «ВКонтакте».

Вследствие этого происходит агрессивная и массированная пропаганда саморазрушительных форм поведения, что подтверждается тысячами групп деструктивной направленности с сотнями тысяч участников. Любой пользователь сети является потенциальной жертвой групп, связанных с рисками и угрозами психологическому здоровью. Оказаться в деструктивных сообществах можно как самостоятельно, так и оказываясь ведомыми на психологические уловки других пользователей. Вовлекая с помощью материального вознаграждения, обещанием «лайкнуть», обещаниям помочь и помочь, лиричным контентом и так далее, пользователи и администраторы опасных групп делают избранных пользователей зависимыми от них. Особенно уязвимыми являются дети в период подросткового кризиса, сопровождающегося неустойчивой самооценкой и эмоциональной нестабильностью.

Действие этих рисков трудно контролировать: блокируются крупные сообщества, содержащие противозаконную информацию, однако ряд сообществ остается незамеченными контролирующими органами, а взамен удаленным сообществам появляются новые. В результате пользователю не составляет труда причинить вред собственному психологическому здоровью.

Система мониторинга и помощи подросткам, оказавшимся в беде, работает неэффективно. Современные школьники оказываются беззащитными перед рисками и угрозами психологическому здоровью и жизни в целом; опасный контент практически не регулируется и находится в свободном доступе; отсутствует единая система оперативной психологической и правоохранительной помощи подростками, попавшим в опасные ситуации виртуального пространства, отсутствует выработанная концепция профилактических мероприятий, целью которых является именно качество проведения, а не их количество.

Интернет в первую очередь должен быть инструментом, приносящим пользу человеку, и научить пользоваться именно его возможностями – одна из задач современного общества. Оказываясь перед неизвестностью и находясь в не защищенном от рисков и угроз пространстве, современные дети становятся бессильными и беспомощными перед киберпространством, диктующим для них свои правила. Сдаваясь технологиям, а не применяя их, человек становится уязвимым и управляемым.

Современная школа, ориентированная на активное использование информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, воспитывает поколение, отвечающее запросам времени, наделяя их необходимыми компетенциями, с другой стороны – оставляет подростков один на один с рисками и угрозами сети Интернет и социальных сетей в частности. Ребенок вынужден существовать в интернет-пространстве, пользуясь электронными дневниками, аналоги которым уже постепенно вывели из привычного пользования, сделав школьника зависимым от приборов, имеющих доступ в интернет. Он-лайн курсы, видеоуроки, электронные библиотеки, образовательные ресурсы и многое другое – все это, безусловно, достоинства виртуального пространства. Однако осваивая технологии, учащийся становится их заложником, хорошо работая с формой, инструментами, но не с содержанием.

Работа с обозначенными пробелами позволит обезопасить подростка от столкновения с контентными рисками, негативно отражающимися в процессе формирования его мировоззрения, а также скорректировать в дальнейшем его медиапредпочтения.

Учитывая тот факт, что на первом месте в качестве источников информации у подростков оказывается интернет и в частности социальные медиа, необходимо обучать не только грамотному использованию сети, знакомить разные целевые аудитории с основами медиаграмотности и медиабезопасности, но и производить контент, ориентированный на воспитание и обучение личности, позволяющий противодействовать деструктивным идеям и смыслам, бесконтрольно транслируемым в пространстве социальных медиа.

Список литературы

1. Амзин, А. А. Особенности медиапотребления. URL:<http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/osobennosti-mediapotrebleniya/> (дата обращения: 04.12.2019).
2. Варганова, Е. Л. СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества // Медиаскоп. 2009. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/issues/215?page=1> (дата обращения: 04.12.2019).
3. Касперский. URL: <https://www.kaspersky.ru/internet-security> (дата обращения: 21.11.2019).
4. Крайникова, Т. С. Медиапотребление: обзор рецептов явления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2013. № 2. С. 167-170
5. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. статья М. Вавилова. 3-е изд. М. : Кучково поле, 2011. 464 с.
6. Нечаев, А. Игорь Ашманов: Зачистка и обеззараживание интернета пока не сделаны // Взгляд. 30 октября 2018. URL: <https://vz.ru/news/2018/10/30/948488.html> (дата обращения: 04.12.2019).
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации (последняя редакция): федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Самосват, О. И. Социальное одобрение как фактор коммуникативного поведения подростков в социальных сетях: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. Ярославль, 2016. 258 с.
9. Солдатова, Г., Рассказова, Е., Зотова, Е. Интернет-риски. URL: <http://detionline.com/helpline/risks> (дата обращения: 24.11.2019).
10. Топ-30 самых посещаемых сайтов мира 2018. URL: <https://sdvv.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/top-30-samykh-populyarnykh-saytov-mira-2018/> (дата обращения: 04.12.2019).

DESTRUCTIVE COMPONENTS OF SOCIAL MEDIA

M. M. Drucker

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, malvinavinete@mail.ru

In the digital environment, the Internet has become the main source of information for modern students, as well as a tool for shaping the position of adolescents in relation to the world. Existing in cyberspace, adolescents perceive it as a "habitat" in which they are not protected from the effects of destructive content, are exposed to the risks and threats of the network.

Keywords: social media, media literacy, destructive content, media security.

References

1. Amzin, A. A. *Osobennosti mediapotrebleniya* [Features of media consumption], available at: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/osobennosti-mediapotrebleniya/>, accessed 04.12.2019. (In Russ.).
2. Vartanova, E. L. (2009). SMI i zhurnalistika v prostranstve postindustrialnogo obschestva [Media and journalism in the space of a post-industrial society], in: *Mediascope* [MediaScope]. No. 2, available at: <http://www.mediascope.ru/issues/215?page=1>, accessed 04.12.2019. (In Russ.).
3. *Kasperskiy* [Kaspersky], available at: <https://www.kaspersky.ru/internet-security>, accessed 21.11.2019. (In Russ.).
4. Kraynikova, T. S. (2013). Mediapotreblenie: obzor retseptsiy yavleniya [Media Consumption: A Review of the Receptions of the Phenomenon], in: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya. Zhurnalistika»* [Bulletin of Voronezh State University. Series “Philology. Journalism”], No. 2, pp. 167–170. (In Russ.).
5. Maklyuen, M. (2011). *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: External Extensions of Man], 3-e izd. Moscow, Kuchkovo pole Publishing House, 464 p. (In Russ.).
6. Nechaev, A. (2018). Igor Ashmanov: Zachistka i obezzarazhivanie interneta poka ne sdelayani [Igor Ashmanov: Cleaning and disinfection of the Internet has not yet been done], in: *Vzglyad* [Glance], 30.10.2018, available at: <https://vz.ru/news/2018/10/30/948488.html>, accessed 04.12.2019. (In Russ.).
7. *Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zaschite informatsii (poslednyaya redaktsiya): federalnyy zakon ot 27.07.2006 # 149-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus»* [On information, information technology and information protection (latest edition): Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ. Access from sprav.-legal system “Consultant Plus”]. (In Russ.).
8. Samosvat, O. I. (2016). Sotsialnoe odobrenie kak faktor kommunikativnogo povedeniya podrostkov v sotsialnykh setyakh [Social approval as a factor in the communicative behavior of adolescents in social networks], dis. ... kand. psih. nauk: 19.00.05, Yaroslavl, 258 p. (In Russ.).
9. Soldatova, G., Rasskazova, E. and Zotova, E. Internet-riski [Internet risks], available at: <http://detionline.com/helpline/risks>, accessed 24.11.2019. (In Russ.).
10. *Top-30 samykh poseschaemykh saytov mira 2018* [Top 30 most visited sites in the world in 2018], available at: <https://sdvv.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/top-30-samykh-populyarnykh-saytov-mira-2018/>, accessed 24.11.2019. (In Russ.).

Друкер Мальвина Михайловна – старший преподаватель Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
malvinavinete@mail.ru